

UOT: 811

ВИРТУАЛЬНЫЕ МАСКИ И МАНИПУЛЯТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ*ф.н.по ф. Габибова Кёнул Азизага кызы**Институт языкознания НАНА имени И. Насими**«Компьютерная лингвистика»*konul_habibova@mail.ru**ORCID:** [0000-0001-8502-229X](https://orcid.org/0000-0001-8502-229X)

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию влияния виртуальных масок и манипулятивных речевых стратегий на восприятие и коммуникацию в современном цифровом обществе. В контексте быстрого развития технологий и распространенного использования виртуальных платформ, вопрос о воздействии виртуальных масок и манипулятивных приемов на формирование образа и коммуникацию становится все более актуальным. Авторы рассматривают различные аспекты использования виртуальных масок, а также анализируют эффективность и воздействие манипулятивных речевых стратегий в онлайн-коммуникации. В итоге, статья предоставляет обзор текущего состояния исследований в данной области, выделяет основные тенденции и вызовы, а также предлагает возможные направления для будущих исследований в данной области.

Açar sözlər: nitq manipulyasiyası, dil formulları, virtual məzmun, onlayn ünsiyyət, virtual maska, rəqəmsal cəmiyyət.

Ключевые слова: речевая манипуляция, языковые формулы, виртуальный контент, онлайн-коммуникация, виртуальная маска, цифровое общество.

Keywords: speech manipulation, linguistic formulas, virtual content, online communication, virtual mask, digital society.

Введение. В эру цифровых технологий, где виртуальные миры становятся всё более неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, межличностные отношения нашли свой новый стержень— онлайн-коммуникации. Однако, за обширными сетевыми обществами таится темная сторона— манипуляция в онлайн-межличностных взаимодействиях.

В мире цифровых обществ, где виртуальная реальность переплетается с реальной жизнью, пользователи онлайн-платформ получили уникальную возможность создавать идеальные образы и приукрашивать свою личность. В этом виртуальном пространстве, где часто отсутствуют непосредственные физические контакты, виртуальные маски становятся средством манипуляции в межличностных отношениях. Идея «ложного лица» Эрвинга Гоффмана [3] актуальна и в виртуальной среде (мы будем использовать для этого термин «виртуальная маска»). Участники онлайн-коммуникаций могут создавать виртуальные маски, представляя себя определенным образом и управляя восприятием других. Это может быть особенно важным в контексте создания определенного имиджа или обеспечения конфиденциальности.

В лингвистическом контексте термин «виртуальная маска» может относиться к языковым стратегиям и средствам, которые человек использует в онлайн-коммуникациях для создания определенного виртуального образа, скрывая или подчеркивая определенные аспекты своей личности. Этот термин может быть связан с использованием определенных лингвистических приемов для манипуляции

восприятием, создания впечатления или поддержания определенного образа в виртуальном пространстве.

С.С.Дикарева затрагивает важные аспекты лингвистической и социокультурной компетенции в контексте межличностной коммуникации, особенно в онлайн-среде. Она рассматривает такие ключевые моменты как, «сценарии диалога и социокультурная компетенция» [4], «концепция Эрвинга Гоффмана» [3], «трансформация идентичности в Интернете» [2], «лексикографическое определение “маски”» [1]. В целом, данный исследователь подчеркивает важность лингвистических и социокультурных аспектов в механизмах коммуникации, как в офлайн, так и в онлайн-среде. Она также указывает на изменения в представлении личности в виртуальном пространстве и рассматривает языковые и социокультурные механизмы, используемые для управления этим представлением [4, с. 49].

Текст описывает влияние перехода от индустриального к информационному обществу на жизнь человечества. Он подчеркивает, что эти перемены связаны с развитием техники и внедрением новых технологий во все сферы деятельности, создавая новый слой социокультурной реальности. Современный индивид приобретает новые ценности и перемещается в информационный мир, где компьютеры и информационные системы играют важную роль, оказывая воздействие на психические процессы и трансформируя человеческую деятельность в целом.

Актуальность данного исследования проявляется в нескольких ключевых аспектах:

В современном обществе, где онлайн-коммуникации занимают значительное место в повседневной жизни, виртуальные маски становятся важным средством самопрезентации и взаимодействия. Изменения в культурной идентичности, связанные с использованием виртуальных масок, оказывают влияние на социальные отношения и образ жизни.

Виртуальные маски могут использоваться с различными мотивами, включая мошенничество, манипуляции и создание ложных взаимосвязей. Понимание этих стратегий имеет важное значение для обеспечения онлайн-безопасности и создания доверительных виртуальных сред.

Воздействие виртуальных масок на эмоциональное состояние и самовосприятие пользователей представляет интерес с точки зрения психологии. Понимание, как виртуальные маски формируют искаженные представления о себе и других, является ключевым для психологической безопасности в онлайн-пространстве.

В силу современных вызовов в области цифровой грамотности, где распознавание манипуляций в онлайн-пространстве становится неотъемлемой частью цифровых навыков, исследование виртуальных масок способствует повышению осведомленности об онлайн-манипуляциях.

Знание методов использования виртуальных масок для манипуляций в онлайн-коммуникациях является основой для разработки эффективных контрмер. Это включает в себя обучение пользователей различать манипуляции и разработку технологических средств выявления и предотвращения таких практик.

С ростом популярности виртуальной реальности и расширением онлайн-игр, где виртуальные маски могут быть более интенсивно использованы, исследование этого явления становится актуальным для понимания воздействия виртуального пространства на человеческое поведение и восприятие.

Обобщенно, актуальность исследования виртуальных масок и их манипулятивного воздействия обусловлена изменениями в современной культурной

идентичности, цифровой безопасностью, психологическими аспектами онлайн-взаимодействий и необходимостью эффективного управления цифровым пространством.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что исследование направлено на анализ виртуальных масок и их использования в онлайн-коммуникациях. Это новый подход к пониманию того, как пользователи могут создавать и манипулировать своим виртуальным образом для достижения различных целей.

Анализ включает в себя мультидисциплинарный подход, охватывая социокультурные, психологические, технологические и лингвистические аспекты. Это позволяет получить более полное понимание виртуальных масок и их роли в онлайн-пространстве.

Особое внимание уделяется воздействию виртуальных масок на эмоциональное состояние и самовосприятие пользователей. Это психологическое измерение добавляет новые аспекты в исследование виртуальных масок, внося инновации в понимание онлайн-психологии.

Исследование детально рассматривает стратегии использования виртуальных масок для манипуляций в онлайн-пространстве. Это новаторский взгляд на разнообразные методы, которые могут быть использованы для воздействия на мнения и поведение в цифровой среде.

Учитывается влияние виртуальной реальности, что представляет собой новый и быстроразвивающийся аспект в онлайн-взаимодействиях. Анализ того, как виртуальные маски используются в контексте виртуальной реальности, вносит свежий взгляд на влияние технологий на восприятие личности.

Методы и материалы исследования. Для исследования проблемы виртуальных масок и их манипулятивного воздействия в онлайн-коммуникациях используются различные методы и материалы, предоставляющие всестороннее понимание этого явления. Мы проводим количественный и качественный анализ активности в социальных сетях, исследуя профили пользователей, посты, комментарии и тренды использования виртуальных масок. Это позволяет выделить общие стратегии и тенденции в использовании масок в онлайн-пространстве. Анализ текстовых данных, включая посты в социальных сетях, комментарии и текстовые диалоги, позволяет выявить языковые формулы, использование эмодзи и манипулятивные стратегии, встречающиеся при использовании виртуальных масок. Изучение разнообразного онлайн-контента, связанного с виртуальными масками, включая статьи, видео и рекламу, помогает выявить тренды, мотивации и эффекты использования масок в различных контекстах.

Комбинирование этих методов предоставляет комплексный взгляд на использование виртуальных масок и их воздействие в онлайн-коммуникациях, что существенно для понимания и разработки эффективных стратегий противостояния манипуляциям в цифровом мире.

Результаты исследования.

Проявление виртуальной маски можно констатировать с *«активными изменениями в общении, вызванные внедрением новых средств связи и созданием других видов коммуникации»* [5, с. 65]. Как отмечает Н.Н.Казнова, здесь особое внимание уделяется роли интернета, который стал ключевым каналом для социальной и межличностной коммуникации. Он описывается как «новый слой повседневной

реальности», влияющий на психологическую и социальную активность пользователей [5, с. 67].

Н.Н.Казнова выражает мнение о том, что интернет-общение имеет карнавальнй характер, сравнивая его с игрой или мифом [5, с. 65]. В виртуальном мире человек обладает сверхъестественными возможностями, что делает его схожим с героем волшебной сказки. Виртуальная коммуникация предоставляет человеку иллюзию отсутствия ответственности за свое поведение, что позволяет ему быть более откровенным и открытым, чем в реальности.

Виртуальная маска в лингвистическом плане представляет собой своего рода лингвистическую стратегию, позволяющую пользователю контролировать образ, который он представляет в виртуальном пространстве, и воздействовать на восприятие окружающих.

Опираясь на взгляды Р.Э.Уилсона, С.Д.Гослинга, Д.Грахама [10], К.Лэша и З.Баумана [9], можно сказать, что динамичное развитие коммуникаций открыло возможность для формирования множественных идентичностей. Люди могут «надевать» или «примерять» различные идентичности в зависимости от ситуации, что порождает новые смыслы, символы и значения. В этом контексте автор отмечает влияние социальных медиа и новых форм коммуникации на усиление текучести и мозаичности идентичности.

Современная культурная идентичность становится более перформативной, проявляясь как *«критическая проекция того, что требуется от уже имеющегося»* [9, с. 19]. Это означает, что люди формируют свою идентичность не столько в соответствии с традиционными общественными ролями и стереотипами, сколько в ответ на актуальные потребности и ожидания общества. Таким образом, идентичность становится более гибкой и подвижной, а люди могут более активно участвовать в создании и проектировании своего образа.

Рассмотрим, как виртуальные маски используются для манипуляции и какие стратегии лежат в их основе.

Создание идеального образа:

Виртуальные маски позволяют пользователям формировать идеальный образ себя. Это может включать в себя использование фильтров в социальных сетях для скрытия недостатков, а также представление вымышленных или идеализированных черт характера. Этот процесс может быть осуществлен как с целью создания положительного впечатления о себе, так и с целью манипулирования чувствами других пользователей.

«Анонимность в сети предоставляет новые возможности для самопрезентации и позволяет изменять дескриптивные характеристики, такие как этническая принадлежность, возраст, пол. Это позволяет индивиду переодевать различные образы и идентифицировать себя с разными социальными группами, что в свою очередь открывает возможности для «одновременного существования во множестве реальностей, перескакивания в разные культуры, выполнение различных ролей и т.п.» [1, с. 106].

Эта новая форма отчужденности человека привела к развитию мультифакторной идентичности. Однако, согласно А.А.Лисенковой, с течением времени происходят изменения в данном процессе [7, с. 115]. Сегодня все больше исследователей говорят о стабильности идентичности в сети, отказе от анонимности и стремлении к расширению границ самопрезентации личности.

Е.И.Богомолова, считает, что виртуальная социальная сеть рассматривается как инструмент расширения реального бытийного пространства личности. «Идентичность в сети отражает множественность и коллажность, усиливаясь в виртуальном коммуникационном поле и трансформируя временные идентичности индивида в различных ситуациях» [1, с. 111].

Пользователи социальных сетей заявляют о себе, проецируя реальную идентичность в виртуальную среду, и страницы пользователей становятся символическими объектами, отражающими подлинное «Я» в интернет-среде.

Пользователь на социальной сети может использовать фильтры для улучшения своего внешнего вида на фотографиях, добавлять только успешные моменты в жизни в ленту новостей и акцентировать внимание на своих достижениях, создавая иллюзию идеальной жизни. Например, для описания идеальной ситуации, используя хэштеги и позитивные слова, чтобы создать благоприятное впечатление используется языковая формула «Представляем свой идеальный вечер: #perfectday #happiness #blessed».

«Интернет-технологии не только предоставляют новые возможности для коммуникации, но также создают особое культурное пространство, где субъект может формировать образ "Я". Выбор инструментов для конструирования виртуального образа зависит от каждого конкретного блоггера» [5, с. 66].

Скрытие истинной личности:

Виртуальные маски также используются для скрытия истинной личности. Пользователи могут представляться кем-то другим, создавать вымышленные персонажи или просто изменять определенные аспекты своей личности. Это создает дистанцию между виртуальным и реальным «Я», что может быть использовано для воздействия на восприятие окружающих.

Т.Н.Галинская обращает внимание на уникальные характеристики виртуальной реальности, отмечая, что в этом пространстве существуют свои «законы природы», несводимые к законам реального мира. Виртуальная реальность обладает своим временем и пространством, которые автономны и отличаются от законов реальности [2, с. 121].

В этом контексте подчеркивается ощущение единства машины с пользователем, что придает виртуальному опыту особую интенсивность. Воздействие на виртуальные объекты воспринимается человеком аналогично, как если бы эти объекты существовали в «обычной» реальности [2, с. 122].

В виртуальной реальности пользователь может ощущать себя частью этого виртуального мира, и воздействие на него воспринимается подобно воздействию в реальном мире. Пользователь в онлайн-игре может создать персонажа с совершенно другим характером и чертами, представляясь виртуальным миром как кто-то, кто он не является в реальной жизни. Например, представление себя в роли вымышленного персонажа, который отличается от реальной личности выражается языковыми формулами типа «Виртуальный персонаж: Джейсон Стелс, профессиональный путешественник и природный исследователь».

Эти языковые формулы отражают специфику виртуальной коммуникации и создания альтернативных идентичностей. Это может иметь важные психологические и социальные аспекты, так как в виртуальной реальности пользователь может экспериментировать с разными аспектами своей личности, создавать новые идентичности, играть роли и представлять себя по-разному. Это также может создавать возможности для самовыражения, исследования и социальных взаимодействий в виртуальном контексте. Описанный автором пример, где пользователь представляет

виртуального персонажа с профессиональными исследовательскими чертами, подчеркивает, насколько гибкой и разнообразной может быть самопрезентация в виртуальном пространстве.

Манипуляция эмоциональным состоянием:

Виртуальные маски предоставляют инструмент для манипуляции эмоциональным состоянием других пользователей. Пространство виртуальной коммуникации в Интернете отличается анонимностью и воспринимается как область неограниченных возможностей. В онлайн-чатах люди часто общаются под вымышленными никнеймами, что создает анонимное пространство, где каждый может быть кем угодно. В виртуальных мирах игр пользователи могут взаимодействовать в различных временных и пространственных рамках, создавая новую реальность.

«Интернет становится культурным явлением, внедряющимся в повседневность и предоставляющим возможности для эксплорации иных аспектов личности» [6, с. 16]. Благодаря социальным сетям, люди могут выражать свои интересы и хобби, создавая уникальные онлайн-персоналии.

Это приводит к накоплению «идентификационной массы» виртуальной личности, аналогичной процессу формирования личности в реальном мире. Например, в социальных сетях каждый пост и взаимодействие создает дополнительные слои идентичности, формируя уникальный цифровой след.

Использование персональных данных в сети может привести к потере приватности и ограничению свободы выражения в виртуальном пространстве. В комментариях к посту в социальной сети пользователь может представлять себя в роли жертвы, описывая трудности и проблемы, чтобы вызвать сочувствие и внимание от окружающих. В таких случаях мы часто встречаем такие языковые формулы: *«Не могу поверить, что это произошло... □ Поддержите, пожалуйста...»* (использование эмоциональных эмодзи и просьба о поддержке для вызова сочувствия и внимания).

Этот пример содержит эмоциональные эмодзи (сердцебиение) и просьбу о поддержке, что создает эмоциональный отклик и направлено на формирование эмпатии со стороны читателей.

Утверждение С.Стивенс-Давидовица о том, что *«пользователи сети — источник информации»* [8, с. 17], подчеркивает сдвиг в парадигме цифрового взаимодействия, где пользователи не только потребители информации, но и активные создатели данных. Он выделяет, что в процессе поиска информации в сети сами пользователи становятся источником данных, внесенных в общий объем Больших данных. В целом, данное утверждение поднимает важный вопрос о роли и вкладе пользователей в формировании и обогащении цифрового информационного ландшафта.

Создание ложных взаимосвязей:

Виртуальные маски также могут использоваться для создания ложных взаимосвязей. Пользователи могут притворяться друзьями, союзниками или даже родственниками, чтобы получить доверие и влияние на решения других. Это создает иллюзию близости и поддержки, что может быть использовано в манипулятивных целях. *«Модель идентичности современности получает искажение в области идеальных представлений, многие исследователи определяют эти искажения как информационный шум, говоря о том, что индивиду сложно ориентироваться в переполненном информационном пространстве. Действительно, информационный шум и неопределенно большое число идеальных образов затрудняют построение стабильной идентификации»* [6, с. 16]. Данное утверждение указывает на искажения в процессе формирования современной идентичности, которые обусловлены избытком

идеальных представлений и информационным шумом. При манипуляции с использованием идеальных представлений может включать в себя создание иллюзии идеальной жизни или образа личности. Например, в рекламе могут представляться «идеальные» продукты, создавая искаженное представление о реальности.

Речевая манипуляция с информационным шумом может включать в себя создание специфического контекста или подачу избыточной информации, чтобы затруднить ясное восприятие реальности. Это может использоваться в политических манипуляциях или попытках изменения общественного мнения.

Манипуляции с неопределенностью могут включать в себя предоставление различных и противоречивых информации, создавая путаницу и затрудняя принятие стабильных решений. В целом, речевая манипуляция может использоваться для формирования определенных искаженных представлений и усложнения процесса ориентации в современном информационном пространстве, что в свою очередь влияет на стабильность идентификации индивида.

С данной точки зрения пользователь может создать несколько фиктивных аккаунтов, выдающих себя за различных друзей или сторонников, комментируя и поддерживая его мнение, чтобы усилить влияние в определенной области: *«Мой друг @JohnDoe сказал, что это лучший продукт, который он когда-либо пробовал! #рекомендую»* (для утверждения о существовании дружеской связи для поддержки определенного продукта или мнения).

Пользователь может создать фиктивные аккаунты, представляющие различные политические точки зрения, и комментировать новости или дискуссии, чтобы создать впечатление многосторонней поддержки определенной идеи. Например: *«Как сторонник @PoliticalGroupXYZ, я абсолютно согласен с этим предложением! #поддерживаю»*.

Владелец бизнеса может создать несколько фиктивных аккаунтов, представляющих клиентов, чтобы написать положительные отзывы о своих продуктах или услугах. Например, *«Как долгосрочный клиент, я в восторге от этого магазина! #лучшийвгороде»*.

Такие манипуляции создают впечатление многосторонней поддержки и могут оказать значительное влияние на общественное мнение в определенной области.

Маскировка негативных мотивов:

Виртуальные маски могут служить средством для маскировки негативных мотивов. Пользователи, скрывая свои истинные намерения, могут легче достигать своих целей, воздействуя на других и направляя их действия в соответствии с собственными интересами.

Пользователь в обсуждении может притворяться сторонником определенной идеи, при этом имея скрытые намерения, например, подстрекая к ссорам или разногласиям между другими участниками группы: *«Я просто хочу узнать ваше мнение... но как вы считаете, что такое плохо в этой идее? #constructivecriticism»*. В данном при мере формулировка вопроса так, чтобы скрыть негативные мотивы и подчеркнуть стремление к конструктивной критике.

Эти языковые примеры демонстрируют, как виртуальные маски используются для создания идеальных образов, сокрытия истинной личности, манипуляции эмоциями, создания ложных взаимосвязей и маскировки негативных мотивов в онлайн-коммуникациях.

В итоге, виртуальные маски и манипулятивные стратегии в онлайн-коммуникациях формируют сложный ландшафт, где пользователи играют роль

виртуальных актеров, стремясь контролировать восприятие других и воздействовать на межличностные отношения. Понимание этих стратегий является ключевым элементом в разработке эффективных методов противостояния манипуляциям в цифровом мире.

Обсуждение.

Исследование выявляет, что использование виртуальных масок формирует гибкую и подвижную культурную идентичность. Этот аспект отражает современные тенденции, где люди активно участвуют в создании своего образа, отвечая на требования общества. Обсуждение этого аспекта подчеркивает динамичность и эволюцию идентичности в цифровом пространстве.

Рассмотрение использования виртуальных масок в социальных сетях и онлайн-играх подчеркивает, что сетевая анонимность предоставляет уникальные возможности для изменения дескриптивных характеристик личности. Обсуждение этих социальных аспектов указывает на новые формы отчуждения и возможность существования во множестве реальностей, что изменяет традиционные представления о социокультурной идентичности.

Обсуждение стратегий создания идеального образа подчеркивает, что виртуальные маски используются не только для самопрезентации, но и для манипуляции чувствами других пользователей. Это явление имеет важное значение в сфере цифровой этики и обозначает необходимость разработки эффективных подходов к обнаружению и предотвращению манипулятивных практик в онлайн-среде.

Анализ ложных взаимосвязей, создаваемых с использованием виртуальных масок, выдвигает вопросы о доверии и подчеркивает важность разработки стратегий обеспечения безопасности в онлайн-коммуникациях. Обсуждение этого аспекта подчеркивает потенциальные риски для доверия и аутентичности в цифровом обществе.

Выделение психологических аспектов, таких как создание альтернативных идентичностей и маскировка негативных мотивов, раскрывает воздействие виртуальных масок на эмоциональное состояние и мотивацию пользователей. Обсуждение этих воздействий важно для понимания психосоциальных аспектов цифровой коммуникации.

Рассмотрение влияния виртуальных масок в контексте виртуальной реальности дополняет исследование новыми перспективами. Обсуждение этого аспекта подчеркивает, как технологии виртуальной реальности дополняют и изменяют восприятие виртуальных масок и личной идентичности.

Исследование предоставляет основу для обсуждения методов противостояния манипуляциям в цифровом мире. Разработка эффективных контрмер и обсуждение их применения в цифровой среде представляют собой важный вопрос для дальнейших исследований и разработок в области цифровой безопасности и этики.

Таким образом, обсуждение результатов исследования подчеркивает его актуальность в контексте современного цифрового общества и вносит вклад в понимание динамики виртуальных масок и их роли в онлайн-пространстве.

Выводы.

Исследование выявляет, что виртуальные маски используются в онлайн-коммуникациях для тонкой языковой манипуляции. Пользователи эффективно формулируют свои высказывания, используя хэштеги, эмодзи и позитивные слова для создания идеального образа и воздействия на эмоциональное состояние других.

Виртуальные маски обеспечивают средство для создания альтернативных идентичностей. Языковые формулы, представляющие вымышленных персонажей,

позволяют пользователям играть различные роли и экспериментировать с разными аспектами личности в виртуальном пространстве.

Информационный шум и языковая неопределенность служат инструментами манипуляции, затрудняя ясное восприятие реальности. Языковые формулы, создающие путаницу или предоставляющие противоречивую информацию, влияют на процесс ориентации в цифровом информационном пространстве.

Онлайн-коммуникация отличается анонимностью и созданием виртуальных персоналий. Языковые стратегии позволяют пользователям выражать свои интересы, играть роли и создавать уникальные онлайн-персоналии, формируя сложный лингвистический ландшафт.

Язык играет ключевую роль в формировании и воздействии виртуальных масок. Лингвистические стратегии, такие как создание контекста, использование эмоциональных эмодзи и предоставление избыточной информации, служат средством для манипуляции виртуальной реальностью.

С учетом вышеописанных аспектов, исследование подчеркивает важность лингвистического анализа в онлайн-коммуникациях и выявляет сложные языковые стратегии, используемые пользователями для создания, управления и манипуляции виртуальными масками.

Литература

1. Богомолова, Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия / Е.И.Богомолова // Человек. Сообщество. Управление, — 2014. — № 2. — С. 104-116.
2. Галинская, Т.Н. Роль прецедентных текстов в идентификации виртуальной языковой личности / Т.Н.Галинская // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 17(136). — С. 120-126.
3. Гофман, Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н.Н.Богомоловой, Д.А.Леонтьева. — Москва: Смысл, — 2009. — 319 с.
4. Дикарева, С.С. Коммуникативная маска как трансформация идентичности в динамике диалога / С.С.Дикарева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Филологические науки. — 2016. — Т. 2 (68), № 1. — С. 48-53
5. Казнова, Н.Н. Особенности конструирования французского сетевого дневника (к вопросу о выборе речевой маски блоггера) / Н.Н.Казнова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 39(177). — С. 65-71.
6. Конева, А.В. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / А.В.Конева, А.А.Лисенкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 35. — С. 14-28. — DOI 10.17223/22220836/35/2.
7. Лисенкова, А.А. Игры с идентичностью как новая форма инкультурации / А.А.Лисенкова // Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 1(23). — С. 114-121.
8. Стивенс-Давидовиц Сет. Все лгут. Поисковики, Big Data и Интернет знают о вас все. — Москва: Эксмо, — 2018. — 384 с.
9. Bauman, Z. From Pilgrim to Tourist — or a Short History of Identity / Z.Bauman // Questions of Cultural Identity /Ed. by St. Hall, P. du Gay. — London, — 2000. — P. 18-36.
10. Wilson, R.E., Gosling, S.D., Graham, L.T. A review of Facebook research in the social sciences // Perspectives on Psychological Science. — 2012. — Vol. 7. № 3. — P. 203-220.

VİRTUAL MASKALAR VƏ MANİPULYATİV NİTQİ STRATEGİYALARI*Həbibova Könül Əzizağa qızı**Xülasə*

Bu məqalə virtual maskaların və manipulyativ nitqi strategiyaların müasir rəqəmsal cəmiyyətdə qavrayış və ünsiyyətə təsirinin öyrənilməsinə həsr olunub. Texnologiyanın sürətli inkişafı və virtual platformaların geniş tətbiqi şəraitində virtual maskaların və manipulyasiya üsullarının imicin formalaşmasına və kommunikasiyaya təsiri məsələsi getdikcə aktuallaşır. Müəllif virtual maskalardan istifadənin müxtəlif aspektlərini araşdırır, həmçinin onlayn ünsiyyətdə manipulyativ nitqi strategiyaların effektivliyini və təsirini təhlil edir. Xülasə, məqalədə bu sahədə aparılan tədqiqatların cari vəziyyətinin icmalılı təqdim edilir, əsas tendensiyalar və problemlər işıqlandırılır və bu sahədə gələcək tədqiqatlar üçün mümkün istiqamətlər təklif olunur.

VIRTUAL MASKS AND MANIPULATIVE SPEECH STRATEGIES*Habibova Konul Azizaga**Summary*

This article is dedicated to exploring the impact of virtual masks and manipulative speech strategies on perception and communication in the modern digital society. In the context of rapid technological advancements and widespread use of virtual platforms, the question of the influence of virtual masks and manipulative techniques on image formation and communication becomes increasingly relevant. The authors examine various aspects of using virtual masks and analyze the effectiveness and impact of manipulative speech strategies in online communication. Ultimately, the article provides an overview of the current state of research in this field, highlights key trends and challenges, and suggests potential directions for future research in this area.

*Rəyçi: professor Mahmudov Məsud Əhməd oğlu**Dilçilik İnstitutu Kompüter dilçiliyi şöbəsinin 20 noyabr 2023-cü il tarixli iclasın 06 sayılı protokolu**Daxil olma tarixi 14 noyabr 2023-cü il*